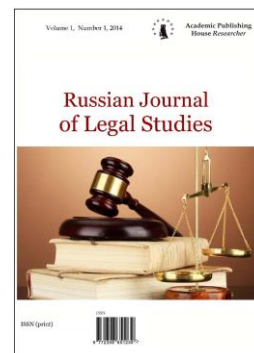

Copyright © 2020 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
Russian Journal of Legal Studies
Has been issued since 2014.
E-ISSN: 2413-7448
2020, 7(2): 60-68

DOI: 10.13187/rjls.2020.2.60

www.ejournal25.com

Articles

Audiovisual Works in EU and Member State Law

Pavel N. Biriukov ^{a, *}^aVoronezh State University, Voronezh, Russian Federation

Abstract

The article discusses some aspects of the legal status of audiovisual works (hereinafter AW). Currently, the market for audiovisual media services is rapidly developing in the world thanks to the convergence of television and the Internet. TV content continues to account for the bulk of average watch time. New formats of audiovisual works (talk shows, games, court shows, etc.) are gaining in importance. In addition, suppliers of works from different countries enter the market. This requires updating the legal framework in order to strike a balance between access to online content services, consumer protection, protection of the interests of copyright holders, and competition. For these purposes, the EU adopts a large number of documents, both at the Union level and in the member states. At the same time, audiovisual works are considered from different points of view - copyright and related right, the law on means of individualization, the media, etc.

Keywords: EU; member states, audiovisual media services, audiovisual works, TV audio format.

1. Введение

Правовой статус аудиовизуальных произведений (далее АВП) имеет множество аспектов. С одной стороны, это результат человеческой деятельности (продукт), с другой, объект права интеллектуальной собственности (далее ИС); с третьей, услуга, оказываемая телерадио-компанией, организацией кабельного вещания и др.; с четвертой, объект потребления, предлагаемый человеку, и т.д.

Очевидно, что такое многообразие «ипостасей» АВП предполагает многообразие юридических подходов к его природе и содержанию (Anan'yeva, 2019a; Klement, 2007; Lutkova, 2017a). Дело осложняется наличием разнообразных инструментов правового регулирования АВП – международных и национальных, многосторонних региональных и двусторонних, государственных и негосударственных, hard law и soft law и т.д. Не упрощает ситуацию и наличие конкурирующих юрисдикций и многочисленных коллизий и лакун в этой сфере.

Следует также учитывать, что сама по себе АВП – сложный объект. Она включает в себя как авторские, так и смежные права (Lutkova, 2017b; Moran, 2010). К примеру, в Австрии указанные нормы закреплены в законах о телекоммуникациях 2003 года, о коллективных компаниях 2006 года, об австрийском радио 1974 г., о частном телевидении,

* Corresponding author

E-mail addresses: birukovpn@yandex.ru (P.N. Biriukov)

о частном радио и об исключительных правах на телевидение и др. В Нидерландах действует закон об авторском праве (1912 г., в ред.).

Очевидно, что и создатели форматов, и продюсеры, и выпускающие компании должны постараться обеспечить наличие соответствующего «бумажного следа», который впоследствии можно было бы использовать в качестве доказательства в случае возникновения спора. Создатели АВП должны защищать свои материалы в соответствии с составленными соглашениями о неразглашении и должны специально пометить свои материалы как конфиденциальные. Комиссионеры должны вести тщательный учет своих внутренних процессов разработки АВП.

В этой связи интересно дело *Wade & Perry v British Sky Broadcasting Ltd.* Это первое дело Апелляционного суда Англии и Уэльса, касающееся неправомерного использования конфиденциальной информации о правах на телевизионный формат. Апелляционный суд постановил, что шоу талантов, организованное компанией Sky, не злоупотребляло конфиденциальной информацией в форме формата «The Real Deal», переданного в Sky его создателями Брайаном Уэйдом и Джеральдином Перри.

Апелляционный суд постановил, что шоу талантов, организованное Sky, не использовало конфиденциальную информацию в форме формата *The Real Deal*, переданного Sky.

Предметом спора было шоу музыкальных талантов, открытое для авторов и исполнителей песен, с участием в качестве судей известных певцов и авторов. В шоу участники исполняли кавер-версии песен, пока претенденты не достигали финала, после чего они играли свои собственные композиции. Затем конкурсанты ждали, пока победитель не будет выбран в финальном шоу.

Создатели Б. Уэйд и Дж. Перри передали идею Скай, которая отвергла ее. Впоследствии Sky разработала отдельное шоу «*Must Be The Music*», которое, как утверждали создатели «*The Real Deal*», было настолько схожим, что нарушило конфиденциальность (*breach of confidence*), то есть Sky использовало их формат.

В качестве первой инстанции Высокий суд (*the High Court*) указал, что «*Must Be the Music*» был музыкальным конкурсом, открытым для всех музыкантов, а не только для авторов-исполнителей; в нем не использовался еженедельный формат исключения участников. Тем не менее, программа позволяла зрителям загружать выступления участников в тот же день, и песни участвовали в чатах.

Несмотря на некоторые сходства между этими двумя форматами, Высокий суд установил, что формат «*Must Be the Music*» был создан совершенно независимо от «*The Real Deal*», без преднамеренного или подсознательного копирования.

При рассмотрении жалобы соавторы этого формата утверждали, что Высокий суд не смог сравнить сочетание идей в общих форматах двух программ и ошибочно предположил, что Скай самостоятельно создала свое шоу. Их апелляция была отклонена на том основании, что Высокий суд рассмотрел идеи в совокупности и уравнивал слабый вывод о копировании с достоверными доказательствами того, что Скай независимо создал свое шоу.

Как видим, решение основывается на конкретных фактах дела, и нельзя исключать возможность злоупотребления конфиденциальной информацией, особенно в тех случаях, когда существуют потенциальные доказательства причинно-следственной связи между основным форматом и показом, который позднее транслируется.

Кроме того, необходимо помнить, в законодательстве различных государств АВП рассматривается как и как самостоятельный объект прав, и как процедура передачи сигналов, и, соответственно, получает дополнительное регулирование законодательством о СМИ и интернете.

Так, указанные вопросы регламентируются в Германии законом о телемедиате (Telemediengesetz). В Испании применяются законы «Об общей аудиовизуальной коммуникации» в отношении коммерческой телевизионной связи», «Об общем аудиовизуальном общении» (*Ley 7/2010, Ley 6/2012, Real Decreto 1624/2011*).

В Индии и Нидерландах передача произведения в эфир, помимо прочего, рассматривается и как способ использования произведения ([Gangjee et al., 2018](#); [Meijer-van der Aa, Hesemans, 2006](#)).

Проблема формата АВП еще более запутана наличием различных подходов в национальных правовых системах государств. Так, согласно классификации А.Ю. Ананьевой (Anan'yeva, 2019b), формат АВП в разных странах, рассматривается как: «1) объект интеллектуальных прав:

- произведение (Новая Зеландия, Великобритания (Англия), Индия, Австралия, Испания);

- ноу-хау (секрет производства) – в странах, законодательство которых признаёт этот результат интеллектуальной деятельности объектом интеллектуальных прав (Российская Федерация);

2) объект прав, не являющихся интеллектуальными:

- гудвилл (Великобритания, Новая Зеландия) или репутация (Бразилия, Германия);

- ноу-хау (секрет производства) – в странах, законодательство которых не признаёт этот результат интеллектуальной деятельности объектом интеллектуальных прав (Австралия; страны Европейского союза);

- конфиденциальная информация – в странах, разграничивающих ноу-хау (секрет производства) и конфиденциальную информацию (Российская Федерация)».

Поскольку в небольшой статье невозможно осветить все вопросы правового статуса АВП, остановлю свое внимание лишь на некоторых моментах.

2. Материалы и методы

Основным источником для написания данной статьи стали официальные документы ЕС и некоторых государств-членов, материалы журнальных публикаций. В процессе исследования были использованы основные методы познания: проблемно-хронологический, историко-ситуационный, системный и сравнительного правоведения. Рассуждения автора строятся на базе проблемно-хронологического подхода. Использование историко-ситуационного метода позволило воспроизвести оценку подхода различных государств к проблеме правового статуса АВП. Метод сравнительного правоведения определяет разницу во взглядах на действующие ныне международно-правовые и внутригосударственные нормы об АВП. Применение системного метода делает достижения различных дисциплин (европейского права, национального права) доступными и сравнимыми, поскольку настоящее определяется прошлым, а будущее – настоящим и прошлым.

3. Обсуждение

АВП в наших целях – это «программа» – означает набор движущихся изображений со звуком или без звука, составляющих отдельный элемент в расписании или каталоге, установленном поставщиком медиа-услуг, форма и содержание которого сопоставимы с формой и содержанием телевизионного вещания». Примеры формата – полнометражные фильмы, спортивные события, комедии ситуаций, документальные фильмы, детские программы и оригинальные драмы.

В настоящее время основной документ об аудиовизуальных медиа-услугах на уровне ЕС – Директива Европарламента и Совета 2007/65/ЕС. Она действует в редакции Директивы Европарламента и Совета 2010/13/ЕС о координации некоторых положений, предусмотренных законодательством, нормативными актами или административными действиями в государствах-членах в отношении предоставления аудиовизуальных средств массовой информации услуги (Директива 2010/13/ЕС).

Директива 2010/13/ЕС применяется к услугам, основной целью которых является предоставление программ для информирования, развлечения или обучения. Требование об основной цели также следует считать выполненным, если у службы есть аудиовизуальное содержание и форма, которые не связаны с основной деятельностью поставщика услуг, например, с отдельными частями онлайн-газет, показывающими аудиовизуальные программы или видео, созданные пользователями, где части могут считаться оторванными от своей основной деятельности. Хотя цель Директивы 2010/13/EU не состоит в том, чтобы регулировать услуги социальных сетей как таковые, услуги социальных сетей должны

охватываться, если предоставление программ и видео, созданных пользователями, представляет собой существенную функциональность этой услуги.

Таким образом, телеканалы или другие аудиовизуальные услуги, находящиеся под редакционной ответственностью поставщика, сами по себе могут представлять собой аудиовизуальные медиа-услуги, даже если они предлагаются на платформе для обмена видео, которая характеризуется отсутствием ответственности за редактирование. В таких случаях поставщики обязаны соблюдать Директиву 2010/13/ЕС.

6 мая 2015 года Комиссия приняла сообщение под названием «Стратегия единого цифрового рынка для Европы» ([Digital Single Market Strategy for Europe](#)), в котором она объявила о пересмотре Директивы 2010/13/ЕС. Предоставление программ и видео, созданных пользователями, можно рассматривать как основную функциональность службы социальных сетей, если аудиовизуальный контент не является просто вспомогательным или не составляет незначительную часть деятельности этой службы социальных сетей. В целях обеспечения эффективности осуществления Комиссия должна после консультации с Комитетом по контактам выпустить руководящие принципы относительно практического применения критерия существенной функциональности определения «службы платформы для обмена видео». Эти руководящие принципы должны быть разработаны с должным учетом общих интересов общества, которые должны быть достигнуты с помощью мер, которые должны быть приняты поставщиками платформ для обмена видео, и права на свободу выражения мнений.

Директива 2018/1808 Европарламента и Совета от 14 ноября 2018 года (Директива 2018/1808) внесла поправки в Директиву 2010/13/ЕС с учетом меняющихся реалий рынка. Отмечается, что установление юрисдикции требует оценки фактических ситуаций в соответствии с критериями, изложенными в Директиве 2010/13/ЕС. Оценка таких фактических ситуаций может привести к противоречивым результатам. При применении процедур сотрудничества, важно, чтобы Комиссия могла основывать свои выводы на достоверных фактах. Для этого Европейская группа регуляторов для аудиовизуальных медиауслуг ([ERGA](#)) была наделена полномочиями давать заключения относительно юрисдикции по запросу Комиссии. Если Комиссия применяет эти процедуры сотрудничества, она консультируется с ERGA.

Кроме того, необходимо учитывать, что на основании прецедентов Суда ЕС можно ограничить свободу в предоставлении услуг, гарантированных ДФЕС, в публичных интересах, например, для защиты прав потребителей. Это возможно при условии, что такие ограничения являются обоснованными, пропорциональными и необходимыми.

Следовательно, государство ЕС должно иметь возможность принимать меры для обеспечения соблюдения своих правил защиты потребителей, которые не относятся к областям, регулируемым Директивой 2010/13/ЕС. Меры, принимаемые государством-членом для обеспечения соблюдения национального режима защиты прав потребителей, в том числе в отношении рекламы азартных игр, должны быть обоснованными, соразмерными преследуемой цели и необходимыми, как того требует прецедентная практика Суда. В любом случае принимающее государство не должно принимать мер, препятствующих передаче или нарушению прав ИС на его территории передач, приходящих из другого государства ЕС.

Комиссия рассматривает как регулирующие, так и нерегулирующие средства. Саморегулирование представляет собой тип добровольной инициативы, которая позволяет субъектам экономической деятельности, социальным партнерам, неправительственным организациям и ассоциациям принимать общие руководящие принципы между собой и для себя. Они несут ответственность за разработку, мониторинг и обеспечение соблюдения этих руководящих принципов. В их числе Кодексы поведения ([Code of Conduct, 2014](#)) и «Принципы лучшей регуляции и саморегуляции» ([Principles, 2018](#)), созданные по образцам ЕС. Ряд национальных кодексов поведения оказался хорошо продуманным и соответствует Принципам ЕС. Кодексы устанавливают конкретные цели и задачи, позволяющие проводить регулярный, прозрачный и независимый мониторинг и оценку целей, на которые нацелены кодексы поведения. Кодексы также обеспечивают эффективное соблюдение документов ЕС.

Опыт показывает, что инструменты саморегулирования, принятые в соответствии с различными правовыми традициями государств ЕС, играют важную роль в обеспечении высокого уровня защиты потребителей (MacDonald, 2014; Murray, 2017; Traynor, 2015). Меры, направленные на достижение целей общего общественного интереса в формирующемся секторе аудиовизуальных медиауслуг, будут более эффективными, если они будут приняты при активной поддержке самих поставщиков услуг. Совместное регулирование АВП обеспечивает в своей минимальной форме правовую связь между саморегулированием и национальным законодателем в соответствии с правовыми традициями государств-членов. При совместном регулировании регулирующая роль распределяется между заинтересованными сторонами и правительством или национальными регулирующими органами или органами. Роль соответствующих государственных органов включает признание схемы совместного регулирования, аудит ее процессов и финансирование схемы. Совместное регулирование должно предусматривать возможность вмешательства государства в случае, если его цели не будут достигнуты.

Кроме того, к АВП должны также применяться соответствующие меры по защите несовершеннолетних. Подход минимальной гармонизации позволяет государствам ЕС развивать более высокую степень защиты контента, который может препятствовать физическому, психическому или моральному развитию несовершеннолетних. В этих целях принят Регламент (ЕС) 2016/679 Европарламента и Совета.

Большое внимание в праве ЕС уделяется месту рекламы как одного из форматов. Она охватывается термином «аудиовизуальная коммерческая коммуникация» и означает изображения со звуком или без звука, предназначенные для прямого или косвенного продвижения товаров, услуг или изображения физического или юридического лица, осуществляющего экономическую деятельность. Такие изображения сопровождают или включены в программу в обмен на оплату или для аналогичного рассмотрения или в целях саморекламы. Формы аудиовизуальной коммерческой коммуникации включают, в частности, телевизионную рекламу, спонсорство, телешоп и размещение продукции. При этом различается «телевизионная реклама» и «скрытая аудиовизуальная коммерческая коммуникация».

По мнению ЕС, реклама должна соответствовать следующим требованиям: а) сообщения должны быть легко узнаваемы как таковые. Скрытая аудиовизуальная коммерческая связь запрещается; б) она не должна использовать подсознательные методы.

Аудиовизуальная коммерческая реклама основывается также на следующих принципах. Она не должна: а) наносить ущерб уважению человеческого достоинства; б) включать или поощрять любую дискриминацию; в) поощрять поведение, наносящее ущерб здоровью или безопасности; либо окружающей среде; г) все виды аудиовизуальных коммерческих сообщений для сигарет и других табачных изделий должны быть запрещены; д) реклама алкогольных напитков не должна быть ориентирована на несовершеннолетних и не должна стимулировать чрезмерное потребление таких напитков; е) лекарственные средства и лечение доступны только по рецепту в государстве-члене, под юрисдикцию которого попадает поставщик медиа-услуг; ж) не должны причинять физический или моральный ущерб несовершеннолетним. Поэтому они не должны прямо призывать несовершеннолетних покупать или нанимать продукт или услугу, используя их неопытность или доверчивость, напрямую побуждать их убедить своих родителей или других лиц покупать рекламируемые товары или услуги, использовать особое доверие несовершеннолетних к родителям, учителям или другим лицам, или необоснованно показывать несовершеннолетних в опасных ситуациях.

Что касается правового статуса АВП, то произведения, созданные в государствах-членах ЕС, приравниваются к программам из третьих стран-участниц Конвенции Совета Европы о трансграничном телевидении 1989 г. Программы, которые формально не считаются «европейскими произведениями», но созданы в рамках соглашений о совместном производстве, заключенных между государствами-членами и третьими странами, считаются «европейскими» при условии, что производители из ЕС поставляют основную долю общей стоимости производства, и что оно не контролируется одним или несколькими производителями, созданными за пределами территории государств-членов.

Государства ЕС должны обеспечить, чтобы все аудиовизуальные программы, передаваемые поставщиками под их юрисдикцией, соответствовали правилам ЕС. Государства вправе требовать от поставщиков медиа-услуг под их юрисдикцией соблюдения более подробных или более строгих правил в указанной сфере, при условии, что такие правила соответствуют права ЕС.

Поставщики АВП обязаны предоставлять получателям легкий, прямой и постоянный доступ к следующей информации: а) название поставщика; б) адрес регистрации; в) иные сведения о поставщике, включая его адрес электронной почты, сайты и т.д., которые позволяют быстро и эффективно связываться с ним; г) где это применимо, компетентные регулирующие или надзорные органы.

Государства ЕС активно имплементировали документы ЕС относительно АВП в свое законодательство. Так, Италия приняла постановление 2011 г. (Delibera № 188/11/CONS), Швеция – изменения в закон о радио и телевидении (2010:696), Финляндия издала аж 15 нормативных актов (Закон об авторском праве (404/1961), Закон о защите доказательств в спорах об интеллектуальной собственности (344/2000), дополнения в УК и др.).

Необходимо учитывать, что в настоящее время растет спрос на услуги онлайн-вещания. Вещатели традиционно распространяют «линейный» вещательный телевизионный и радиоконтент (Закон Чехии № 231/2001 «О работе радио и телевизионного вещания», Законы Дании «О радио и телевидении», Распоряжение «О рекламе и спонсорстве и других программах на радио, телевидении и аудиовизуальных медиа-сервисах по запросу, а также заключение партнерских отношений», Закон Хорватии «Об электронных СМИ» 46/10 и др.).

«Линейные» контентные услуги могут быть доступны пользователям только в конкретное время, когда они предлагаются, и на конкретном телевизионном канале, на котором они представлены. Такие услуги обычно передаются по выделенным сетям (например, аналоговому и цифровому наземному телевидению, кабельному, спутниковому или широкополосному доступу).

Цифровые технологии радикально изменили способ доступа к креативному контенту, его производства и распространения. Получило большое развитие телевидение по интернет-протоколу (часто называемое IPTV). Вещатели все чаще предлагают «нелинейный» контент. Основной характеристикой «нелинейных» контентных услуг является автономность, которую они предлагают пользователю, чтобы решить, что он хочет смотреть, где смотреть, когда и на каком устройстве. Нелинейные онлайн-контент-услуги включают в себя «услуги одновременного вещания» (телеканалы и радиопрограммы, которые вещательные организации предлагают одновременно через Интернет), услуги «веб-вещание (веб-трансляция)» (например, прямые каналы YouTube), «догоняющее» ТВ, что позволяет пользователям просматривать программы по собственному выбору времени на короткий период – обычно от 7 до 30 дней после передачи), «подкасты» (т.е. радиопрограммы, которые можно транслировать или загружать в потоковом режиме) и другие типы «видео по запросу» (например, услуги типа BBC-iPlayer и подписные Netflix и Amazon).

Кроме того, высококачественные онлайн-видеоуслуги, предоставляемые через Интернет (так называемые «сверхнормативные» услуги – OTT), предоставляются через сторонние сети, с которыми поставщик услуг не имеет прямых деловых отношений (например, бесплатное онлайн-видео доступно через службы обмена видео, в частности, через YouTube).

В декабре 2018 года государства ЕС предложили Еврокомиссии упростить трансграничное предоставление онлайн-ТВ и радиоконтента. Было предложено распространить принцип «страны происхождения» на ограниченный набор онлайн-услуг и содействовать лицензированию услуг ретрансляции через Интернет при определенных условиях. Комитет по правовым вопросам (JURI) одобрил соглашение в январе 2019 года. Теперь текст должен получить одобрение Европарламента.

Параллельно была опубликована Директива Европарламента и Совета 2019/790 об авторском праве на едином цифровом рынке. Директива устанавливает правила, которые направлены на гармонизацию законодательства ЕС, применимого к авторскому праву и смежным правам в рамках внутреннего рынка, с учетом цифрового и трансграничного использования защищенного контента. Она также устанавливает правила об исключениях и

ограничениях в отношении авторского права и смежных прав, об упрощении лицензий, а также правила, которые направлены на обеспечение функционирующего рынка для эксплуатации произведений и других объектов.

Единый цифровой рынок является частью программы ЕС «Цифровая повестка дня для Европы 2020» ([Digital Agenda for Europe 2020](#)), предлагаемой Еврокомиссией. В Стратегии три основных направления: а) доступ к онлайн-продуктам и услугам; б) условия для роста и процветания цифровых сетей и услуг; в) рост европейской цифровой экономики. Она касается следующих вопросов: «реформирование европейского законодательства об авторском праве», «пересмотр правил для аудиовизуальных СМИ», геоблокировка, трансграничные продажи, «реформа правил о телекоммуникации в ЕС», «обработка персональных данных цифровыми услугами» и «создание экономика, основанная на данных».

Согласно Программе и сопутствующим документам, регуляторный режим для АВП должен быть таким, чтобы избежать любых неоправданных препятствий или задержек. Роль регулирования должна заключаться в обеспечении минимальных стандартов, которые будут гарантировать эффективное использование АВП. Центральными элементами, которые необходимо учитывать в режиме регулирования, являются: во-первых, общие рамки, которые должны быть четкими, прозрачными и адаптируемыми к новым разработкам. Процедуры авторизации должны быть эффективными и открытыми для всех участников рынка, чтобы гарантировать равное правовое поле. Необходимо обеспечить своевременный законодательный процесс на национальном уровне, чтобы адаптировать регулирование к потребностям рынка, при этом должны использоваться «механизмы общественных консультаций». В то же время регулярная отчетность государственных органов о развитии рынка считается наилучшей практикой; во-вторых, режимы авторизации должны быть четкими и прозрачными. С этой целью должна быть четко определена связь между электронной связью, содержанием и правилами контента. Кроме того, выдача разрешений должна быть централизована посредством «единого окна», чтобы обеспечить упрощенную и скоординированную процедуру; в-третьих, процедуры оплаты должны быть публичными, прозрачными и четко определенными.

4. Результаты

В последнее время в ЕС наблюдается быстрый рост рынка онлайн-услуг, связанных с вещанием, ожидается, что этот рынок будет по-прежнему представлять сравнительно меньшую долю рынка к 2025 году по сравнению с количеством потребителей, подписавшихся на услуги спутниковых, кабельных и телекоммуникационных операторов. Исследования также показывают, что большинство людей все еще смотрят программы по телевизору во время передачи. Для дальнейшего обеспечения эффективности регуляторной практики власти ЕС намерены содействовать обмену передовым опытом между национальными администраторами и соответствующими участниками рынка. Следовательно, АВП будут и дальше составлять важную часть медиарынка и требовать регламентации как со стороны ЕС, так и со стороны государств-членов.

5. Заключение

В результате можно сделать следующие выводы.

1. АВП представляет собой электронный файл с визуальным или звуковым содержанием, распространяемый посредством службы вещания. Таким образом, телепрограмма считается одним из видов АВП и охраняется различными отраслями права (административного, гражданского, уголовного).

2. АВП воплощает в себе симбиоз авторских, смежных прав, прав на средства индивидуализации и других прав ИС. Формат АВП представляет собой самостоятельный объект прав ИС. В нем переплетаются различные виды прав ИС.

3. В ЕС формат АВП охраняется как на уровне ЕС, так и государствах-членах. Кросс-граничная торговля правами на формат АВП мозаична и зависит как от законодательства сторон, так и права места совершения сделки.

References

Code of Conduct, 2014 – The Code of Conduct established by the FRAPA General Board of Members (2014). Amsterdam, Cannes, October 12th. The Format Recognition and Protection Association. [Electronic resource]. URL: <https://www.frapa.org/wp-content/uploads/2018/11/FRAPA-CODE-OF-CONDUCT.pdf>

Digital Agenda for Europe 2020 – Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions "Digital Agenda for Europe 2020". [Electronic resource]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/ALL/?uri=CELEX%3A52010DC0245>

ERGA – The European Regulators Group for Audiovisual Media Services. [Electronic resource]. URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/>

JURI – Legal Affairs Committee. [Electronic resource]. URL: <https://www.europarl.europa.eu/committees/en/juri/home/highlights>

Media pluralism and democracy – Media pluralism and democracy – Special Eurobarometer 452 (2016). [Electronic resource]. URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/media-pluralism-and-democracy-special-eurobarometer-452>

FRAPA – The Format Recognition and Protection Association [Electronic resource]. URL: <https://www.frapa.org>

Principles, 2018 – The Principles for Better Self- and Co-regulation (2018). [Electronic resource]. URL: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/best-practice-principles-better-self-and-co-regulation>

Wade & Perry v British Sky Broadcasting Ltd – Wade & Perry v British Sky Broadcasting Ltd [2016] EWCA Civ 1214.

Anan'yeva, 2019a – Anan'yeva, A.Yu. (2019). Kvalifikatsiya ponyatiya «teleformat» v rossiyskom i inostrannom pravoporyadkakh. *Zhurnal Suda po intellektual'nym pravam*. [Qualification of the concept of "teleformat" in Russian and foreign legal order. *Journal of the Court for Intellectual Rights*]. № 1 (23). Pp. 22-30. [in Russian]

Anan'yeva, 2019b – Anan'yeva, A.Yu. (2019). Format rezul'tata intellektual'noy deyatel'nosti kak formiruyushchiysya ob'yekt intellektual'nykh prav [The format of the result of intellectual activity as an emerging object of intellectual rights]. *Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava*. № 7 (104). pp. 57-66. [in Russian]

Gangjee et al., 2018 – Gangjee, D.S., Dinwoodie, G.B., Mogyoros, A et al. (2018). Study on Voluntary Registration and Deposit Systems: United States and China. European Union Intellectual Property Office. [Electronic resource]. URL: https://euipo.europa.eu/tunnel-web/secure/webdav/guest/document_library/observatory/documents/reports/Voluntary_Registration/2018_Voluntary_Registration_en.pdf

Klement, 2007 – Klement, U. Protecting television show formats under copyright law – new developments in common law and civil law countries. *European Intellectual Property Review*. № 29 (2). pp. 52-60. Westlaw. UK.

Lutkova, 2017a – Lutkova, O. (2017). Dogovor otchuzhdeniya isklyuchitel'nykh prav i litsenzionnyy dogovor v transgranichnykh avtorskikh otnosheniyakh [Agreement on the alienation of exclusive rights and a license agreement in cross-border copyright relations]. *IS. Avtorskoye pravo i smezhnyye prava*. № 10. Pp. 27-34. [in Russian]

Lutkova, 2017b – Lutkova, O.V. (2017). Sushchestvennyye i inyye usloviya v transgranichnykh dogovorakh o rasporyazhenii isklyuchitel'nymi avtorskimi pravami [Essential and other conditions in cross-border agreements on the disposal of exclusive copyrights]. *Lex russica*. № 12. Pp. 147-157. [in Russian]

MacDonald, 2014 – MacDonald, S. (2014). Must be the real deal – TV formats and misuse of confidential information. Case Comment. *Entertainment Law Review*. № 25 (5). Pp. 186-189. Westlaw. UK.

Meijer-van der Aa, Hesemans, 2006 – Meijer-van der Aa, J.M., Hesemans, D.J. (2006). Koninkrijk der Nederlanden. Deventer: Kluwer.

Moran, 2010 – Moran, A. (2010). Global franchising, local customizing: The cultural economy of TV program formats. *Cultural Adaptation*. [Burston J. et al.]; Ed. by Moran A., Keane M. Oxon, UK: Routledge, 2010.

[Murray, 2017](#) – *Murray, J.E.Jr., Murray, T.* (2017). Corbin on Contracts Desk Edition. Matthew Bender & Company, Inc. 349 p.

[Traynor, 2015](#) – *Traynor, I.* (2015). EU unveils plans to set up digital single market for online firms. *The Guardian*. 6 May.

Аудиовизуальные произведения в праве ЕС и государств-членов

Павел Николаевич Бирюков ^{a, *}

^a Воронежский государственный университет, Воронеж, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты правового статуса аудиовизуальных произведений (далее АВП). В настоящее время в мире быстро развивается рынок аудиовизуальных медиауслуг благодаря конвергенции телевидения и интернета. Телевизионный контент по-прежнему составляет основную долю среднего времени просмотра. Новые форматы аудиовизуальных произведений (ток шоу, игры, судебные шоу и др.) приобретают все большее значение. Кроме того, на рынок выходят поставщики произведений из разных государств. Это требует обновления правовой базы, чтобы достичь баланса между доступом к онлайн-контент-услугам, защитой прав потребителей, охраной интересов правообладателей и конкуренцией. В этих целях в ЕС принимается большое число документов, как на уровне Союза, так и в государствах-участниках. При этом аудиовизуальные произведения рассматриваются с различных точек зрения – авторского и смежного права, права о средствах индивидуализации, СМИ и т.д.

Ключевые слова: ЕС, государства-члены, аудиовизуальные медиа-услуги, аудиовизуальные произведения, телеаудиоформат 2264711.

---

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: birukovpn@yandex.ru (П.Н. Бирюков)